

«ВОЛКИ-ВОИНЫ» КАК ОСОБЫЙ ФЕНОМЕН КИТАЙСКОЙ ДИПЛОМАТИИ И ПОЛИТИЧЕСКИХ ЭЛИТ В ГОДЫ ПРАВЛЕНИЯ СИ ЦЗИНЬПИНА

Статья рассматривает «дипломатию волков-воинов» как особый феномен в китайской дипломатической практике. В статье были изучены истоки ее появления, рассмотрены примеры применения данной тактики со стороны официальных лиц МИД КНР, которых в научной печати называли «волками-воинами». Были изучены причины появления данного явления и его широкого использования во время второго срока правления председателя КНР Си Цзиньпина. Сделан вывод о том, что в структуре МИД КНР, а так же в ряде китайских СМИ, существует прослойка деятелей, которые регулярно применяют данную тактику с целью повышения как собственного авторитета, так и популярности действующей китайской политической элиты среди той части китайского социума, которая имеет правые взгляды. Это возможно благодаря тому, что была обнаружена общемировая тенденция к росту правых националистических настроений, связанных с ухудшением социально-экономического положения в мире. Кроме того, повышению правых настроений в китайском социуме способствовала сама китайская политическая элита, сделав выбор модели развития в пользу традиционной конфуцианской парадигмы развития.

Ключевые слова: КНР, Китай, волки-воины, дипломат, МИД, радикализация, национализм, правые, внешняя политика, Си Цзиньпин, кризис.

Приход к власти Си Цзиньпина и его сторонников в 2012 году стал во многом поворотным моментом в истории современного Китая. Это дало старт масштабным преобразованиям как внутри Китая, так и вне Поднебесной.

Впервые за долгие десятилетия с момента смерти Мао Цзедунa Китайская Народная Республика активизировала ведение внешней политики, отойдя от предложенной Дэном Сяопином концепции *tāoguāng-yǎnghuì* (держаться в тени и стараться ничем не проявлять себя)¹. Когда-то она была предложена товарищем Дэном во времена, когда Китай просто не имел возможности прямо противостоять остальным влиятельным государствам, таким как СССР или США. Во внешней политике данная концепция подчеркивала необходимость избегать открытых споров и использовать компромиссную и максимально корректную риторику.

Следование данной концепции было своеобразной визитной карточкой китайской дипломатии в течение правления как Цзянь Цземина, так и Ху Цзиньтао, несмотря на то, что в годы правления обоих лидеров нередко случались серьезные внешнеполитические кризисы. Среди таких кризисов можно отметить инцидент с американским самолетом-разведчиком в 2001 году или непрекращающиеся провокации, связанные со спорными островами, такими как, например, Архипелаг Сэнкаку.

Однако с приходом к власти Си Цзиньпина ситуация стала меняться.

¹ Денисов И.Е. Эволюция внешней политики Китая при Си Цзиньпине// *Международная жизнь*, No 5, 2015, стр. 40-54. Доступ к ресурсу-https://interaffairs.ru/virtualread/ia_rus/52015/files/assets/downloads/publication.pdf

Некоторые официальные лица КНР, в основном из структуры Министерства иностранных дел и организаций, связанных с китайскими СМИ, стали позволять себе гораздо больше эмоциональности на публичных выступлениях и мероприятиях, отвечая на критику со стороны западных политических деятелей, или же наоборот, обвиняя своих внешнеполитических конкурентов в тех или иных проступках. Со временем это привело к тому, что данное явление было замечено в западной печати и получило название «дипломатии волков-воинов».

Это название появилось в мировой печати относительно недавно. Англоязычная газета *«Global Times»*, которая является структурным подразделением официальной газеты Коммунистической партии Китая «Жэньминь жибао», так описывает историю появления данного термина.

Фраза «дипломатия воина-волка» происходит от патриотического китайского боевика «Воина волков 2», который стал первым фильмом, собравшим более 874 миллионов долларов в китайском прокате. В нем рассказывается история китайского спецназовца, который спасает медицинских работников от местных повстанцев и злобных торговцев оружием в африканской стране. Некоторые западные СМИ исказили эту фразу, сделав ее символом агрессивного национализма².

Западные СМИ очень быстро обратили внимание на «Войну Волков 2». Так, *The New York Times* дала достаточно широкий обзор на фильм с политическим подтекстом после его премьеры³. Более того, авторитетное издание, специализирующееся на внешней политике *The Diplomat*, так же обратило внимание на вторую часть «Войны Волков»⁴. Обе статьи рассматривали фильм как образец современной китайской пропаганды и отмечали тенденцию к ура-патриотизму в китайском обществе на основе впечатляющих кассовых сборов. Более того, оба издания отметили схожесть фильма с другой политизированной франшизой, американским «Рэмбо» и указали на то, что ее главный герой похож на Джона Рэмбо.

Параллельно появлению нового типа китайского пропагандистского кино стали учащаться случаи, когда отдельные китайские дипломаты стали употреблять достаточно грубые формулировки в ответ на те или иные обвинения, звучащие со стороны иностранных политиков, бизнесменов, журналистов и других публичных деятелей. Их в научной и публицистической печати стали называть «Волками-воинами».

Стоит отметить, что «волки-воины», в отличие от других кадровых дипломатов, достаточно активно используют современные цифровые средства и социальные сети, такие как Твиттер и Фейсбук. Чаще всего именно через соц.сети они доносят до широкой аудитории как свое собственное мнение, так и официальную позицию тех органов власти КНР, к которым имеют отношения.

Наиболее известным китайским дипломатом, которого в западной печати называют одним из «волков-воинов», является Чжао Лицзянь, занимающий должности заместителя директора Департамента информации МИД КНР и пресс-секретаря МИДа.

² Yang S. Hu Y. Lin X. China's 'wolf warrior sentiment' shows confidence, correction to 'irrational worship of the West'// *Global Times*, 08.12.2020. Доступ к ресурсу-<https://www.globaltimes.cn/content/1209277.shtml>

³ In China, an Action Hero Beats Box Office Records// *The New York Times*, 16.08.2017. Доступ к ресурсу-<https://www.nytimes.com/2017/08/16/world/asia/china-wolf-warrior-2-film.html>

⁴ VornDick W. Analysts Take Note: Wolf Warrior Is the New Chinese Rambo// *The Diplomat*, 20.09.2017. Доступ к ресурсу-<https://thediplomat.com/2017/09/analysts-take-note-wolf-warrior-is-the-new-chinese-rambo/>

На западе он известен своими крайне грубыми выступлениям, обличающими внешнюю политику США и ее союзников⁵.

Так, например, в ноябре 2020 года после публикации так называемого Отчета генерального инспектора Сил обороны Австралии о расследовании в Афганистане, известном как отчет Бреретона о военных преступлениях австралийских военнослужащих, Чжао Лицзян с помощью своего аккаунта в Твиттере опубликовал изображение, на котором австралийский солдат держит окровавленный нож у горла афганского ребенка. На изображении была сделана надпись: «Не бойтесь, мы идем, чтобы принести вам мир!». Кроме того, под изображением была сделана следующая ремарка: «Шокирован убийством афганских мирных жителей и пленных австралийскими солдатами. Мы решительно осуждаем такие действия и призываем привлечь их к ответственности»⁶.

Это привело к серьезнейшему политическому скандалу и, по мнению австралийского премьер-министра Скотта Моррисона: «Это совершенно возмутительно и не может быть оправдано никакими основаниями. Китайскому правительству должно быть крайне стыдно за этот пост. Это умаляет их в глазах всего мира»⁷.

Это далеко не первое заявление подобного рода. Однако, несмотря на то, что резонансная публикация явно не пошла на пользу двухсторонним отношениям, которые и так находятся не в лучшем состоянии из-за постоянных скандалов и участия Австралии в военном блоке QUAD, Чжао Лицзян по-прежнему занимает должность пресс-секретаря МИД и продолжает делать одно резонансное заявление за другим.

Кроме того, в китайском МИДе, и не только, образовалась целая прослойка дипломатов, ведущих себя аналогично Чжао Лицзяну. В условиях устоявшейся властной вертикали и жесточайшей внутренней дисциплины в рядах как государственного, так и партийного аппарата КПК подобного не могло бы произойти без неофициального дозволения или прямого приказа от высшего руководства партии и правительства КНР.

Выступления «волков-воинов» несут в себе не только критику геополитических противников Китая, но и, как утверждают западные исследователи, солидную долю китайского национализма, в связи с чем, достаточно активно поддерживаются китайскими правыми⁸.

При изучении «волков-воинов», лишь недавно проявивших себя в китайском государственном аппарате, стоит учитывать один важный факт. В целом правые настроения в китайском обществе вписываются в наблюдаемую в последнее десятилетие тенденцию к радикализации внешней политики ведущих геополитических игроков. Официальные сообщения и высказывания высших чиновников ведущих стран

⁵ Dai Y. Luqiu L.R. *China's Wolf Warrior Diplomacy and Xi Jinping's Grand Diplomatic Strategy*// *The China Review, The Chinese University of Hong Kong Press, Vol.22, No.2, May 2022, pp.253-283*. Доступ к ресурсу-https://www.researchgate.net/publication/350677590_China's_Wolf_Warrior_Diplomacy_and_Xi_Jinping's_Grand_Diplomatic_Strategy

⁶ Rej A. *Australia Livid as Chinese Foreign Ministry Spokesperson Tweets Offensive Image*// *The Diplomat, 30.11.2020*. Доступ к ресурсу-<https://thediplomat.com/2020/11/australia-livid-as-chinese-foreign-ministry-spokesperson-tweets-offensive-image/>

⁷ Nidham K. *Australia demands apology from China after fake image posted on social media*// *The Reuters, 30.11.2020*. Доступ к ресурсу-<https://www.reuters.com/article/us-australia-china-idUSKBN28A07Y>

⁸ Golley J. Jaivin L. *Strange S. The China Story Yearbook 2020: Crisis*. ANU Press, The Australian National University, Canberra, 2021. P. 36. Доступ к ресурсу-https://books.google.am/books?Id=D1crEAAAQBAJ&pg=PA36&redir_esc=y#v=onepage&q&f=false

становятся грубее и смелее, а из политического лексикона уходят неопределенные формулировки. Чаще возникают ситуации, где политики одних государств прямо указывают на своих геополитических противников в качестве виновников кризисных явлений внутри собственных стран, чего ранее старались избегать.

Это происходит из-за того, что в условиях радикализации общественного мнения у политиков возникает соблазн использовать правые настроения в обществе для укрепления личной или коллективной власти. Политические элиты стран достаточно часто используют правый популизм как оружие, способное поддержать рейтинги доверия со стороны населения. Поиски внешних врагов, которых можно было бы обвинить в неудачах действующей администрации и снять с себя хотя бы часть вины за внутриполитические просчеты являются лишь частью подобного поведения.

Наиболее свежим примером продвижения подобного рода нарратива является так называемая «Путинская инфляция». Согласно этому нарративу, запущенному администрацией президента Байдена, именно из-за действий или бездействий российского лидера в США начались серьезные экономические проблемы. Этот нарратив продвигается даже несмотря на то, что серьезные проблемы в экономике США и общественное неудовольствие действующей администрацией существовали еще до начала Боевых действий на Украине⁹.

Другим примером, который относится к данной категории, можно назвать обвинение США в разработке и распространении вируса COVID-19 со стороны китайских властей, которое впервые озвучил вышеупомянутый Чжао Лицзянь.¹⁰ После этого китайская пропаганда стала активно раскручивать данную идею.

Опираясь на вышеназванный тезис, мы можем заметить, что существует прямая закономерность между радикализацией политики и экономическими процессами, протекающими в мире. Ухудшение экономической ситуации приводит к тому, что внутриполитическая и внешнеполитическая повестка становится более радикальной. Как правило, после экономического кризиса общество начинает праветь, а националистические и популистские силы приобретают весьма серьезное влияние на процесс принятия решений¹¹.

В таких условиях важнейшее значение приобретает не то, как дипломат исполняет свои непосредственные обязанности, а какое восприятие по отношению к нему будет со стороны политического руководства и населения его страны. Так Питер Мартин, автор книги «China's Civilian Army: The Making of Wolf Warrior Diplomacy», вышедшей в 2021 году, в своем интервью отметил, что многие китайские дипломаты знают, что реакция на дипломатию «волков-воинов» была очень негативной и фактически наносила ущерб интересам Китая в самых разных случаях. Однако, как и ранее, основной аудиторией для работников китайского МИДа являются местные политики. Поэтому реакция иностранцев и посторонних не является главным

⁹ This Isn't Putin's Inflation// *The Wall Street Journal*, 12.04.2022. Доступ к пєсцпсц-<https://www.wsj.com/articles/it-isnt-vladimir-putins-inflation-white-house-joe-biden-consumer-price-index-energy-wages-11649792567>

¹⁰ Westcott B. Jiang S. Chinese diplomat promotes conspiracy theory that US military brought coronavirus to Wuhan// *CNN*, 14.03.2020. Доступ к пєсцпсц-<https://edition.cnn.com/2020/03/13/asia/china-coronavirus-us-lijian-zhao-intl-hnk/index.html>

¹¹ Funke M. Schularick M. Trebesch C. *Politics in the Slump: Politics after financial crises, 1870–2014. European commission report*, Berlin, 23.09.2015. Доступ к пєсцпсц-https://ec.europa.eu/economy_finance/events/2015/20151001_post_crisis_slump/documents/c_trebesch.pdf

мотиватором для китайских дипломатов¹².

Дипломатия волков-воинов достаточно неплохо вписывается в указанный нарратив, как один из множества методов, используемых действующей политической элитой КНР для укрепления собственной власти. Особенно активно тактика «волков-воинов» стала применяться во время пандемии коронавируса, имевшего очень серьезные экономические и политические последствия. Именно к этому периоду приходятся наиболее резонансные заявления вышеупомянутого Чжао Лицзяна и других «волков-воинов».

Кроме того, именно в этот период времени замечен настоящий всплеск публикаций о «дипломатии воинов-волков» в западной прессе и научной периодике. Это привело к тому, что выражение «дипломатия волков-воинов» стало устойчивым клише не только в западных масс-медиа, но и в научной литературе.

Можно так же отметить, что китайские «волки-воины» и те представители китайских политических элит, которые применяют их тактику, как минимум в публичной политике занимают ту же нишу, что и американские «ястребы» в политической истеблишменте США.

Кроме всего перечисленного необходимо учитывать и тот факт, что правые настроения в КНР имеют гораздо большие институциональные основы, чем принято считать. Еще в 2014 году на Центральной конференции по рабочим вопросам во внешней политике председатель Си заявил, что «мы никогда не откажемся от наших законных прав и интересов и не позволим подорвать множество интересов Китая». Си Цзиньпин подчеркнул важность подхода к защите интересов Китая и отстаивания духа «отваги на борьбу». В то время как Китай может и должен идти на уступки в создании «Сообщества общего будущего», мышление «итогового уровня» означает, что нет места для компромисса по вопросам, которые считаются ключевыми национальными интересами¹³.

Кроме того, важнейшие изменения произошли в восприятии китайскими элитами традиционных китайских ценностей. Так, в ноябре 2013 г. председатель КНР посетил храм Конфуция на родине мыслителя в г. Цюйфу провинции Шаньдун, где заявил, что высоко ценит работы философа. В сентябре 2014 г. он выступил с речью на международном семинаре в Пекине по случаю дня рождения Конфуция и подчеркнул значимость традиционной китайской культуры¹⁴.

Профессор Сергей Грачиков в своей работе «Геополитика Китая: эгоцентризм и пространство сетей» указал на данные факты как на признак того, что политические элиты страны сделали выбор в пользу традиционного конфуцианского пути развития, то есть построение китаеццентричного мира, уже существовавшего на региональном уровне вплоть до Опиумных войн. Это особенно важно в свете того, что Китай, по его мнению, все прошедшие десятилетия находился в непрекращающемся поиске модели развития, выбирая между современным прочтением традиционного конфуцианства и с идеями

¹² Nawrotkiewicz J. *Understanding Chinese "Wolf Warrior Diplomacy"* // *The National Bureau of Asian Reserch*, 22.10.2021. Доступ к пєсцпсц-<https://www.nbr.org/publication/understanding-chinese-wolf-warrior-diplomacy/>

¹³ Dai Y. Luqiu L.R. Pp. 253-283. Доступ к пєсцпсц-https://www.researchgate.net/publication/350677590_China's_Wolf_Warrior_Diplomacy_and_Xi_Jinping's_Grand_Diplomatic_Strategy

¹⁴ Грачиков Е.Н. *Геополитика Китая: эгоцентризм и пространство сетей*. М.: Издательство «Русайнс», 2015. – 234 с. Стр. 13. Доступ к пєсцпсц- https://www.researchgate.net/publication/284186891_Geopolitika_Kitaa_egocentrizm_i_prostranstvo_setej

Мао Цзедуна. С приходом к власти Си Цзиньпина, выбор был сделан¹⁵.

Впрочем, это совершенно неудивительно, учитывая политический бэкграунд и особенности биографии действующего председателя КНР. Кроме того, что сам Председатель Си является одним из так называемых «принцев», то есть потомственных функционеров Коммунистической партии Китая, он так же имеет отношение к китайским силовикам. В годы своего первого срока он последовательно укреплял свою власть внутри страны, эффективно используя не только борьбу с коррупцией, жертвами которой стали многие функционеры из конкурирующих с председателем Си внутрипартийных группировок «Комсомольцев» и «Шанхайцев», но и популистские лозунги, что обеспечило ему широкую поддержку населения¹⁶.

Опираясь на вышеназванные факты, можно утверждать, что «дипломатия воинов-волков» стала важным элементом сохранения и укрепления власти действующей китайской администрации. Данное явление отлично вписывается в мировой тренд по радикализации внешней политики и привнесению в него элементов патриотической риторики, тенденции, которая наблюдалась после финансово-экономического кризиса 2008-2009 годов в ряде стран, в том числе и считающихся демократическими.

Кроме того, важно понимать, что появление столь радикальных чиновников не могло быть заслугой только лишь внешних факторов, таких как критика проводимой администрацией Си Цзиньпина политики в области прав человека, пограничных споров, Тайваньского вопроса итд. В своей сути «волки-воины» являются выразителями интересов действующего китайского правительства и явно выполняют волю высшего руководства страны в лице председателя Си Цзиньпина и его сторонников.

Данный вывод сделан на основе анализа как политических взглядов самого Си Цзиньпина, который явно тяготеет к китайскому традиционализму, так и временного промежутка, во время которого появилось само явление «волков-воинов».

В 2017 году в Пекине прошел XIX съезд КПК, во время которого Си Цзиньпин и его сторонники не только укрепили свою власть в Политбюро и его Постоянном Комитете, главном органе управления Коммунистической партии Китая, но и добились права на проведение беспрецедентных поправок в Конституцию КНР, благодаря которому председатель Си получил право переизбраться на третий срок. В том же году вышел фильм «Война Волков 2», на выход которого обратили внимание не только ведущие издания США и ее союзников, но и научные круги.

Уже после 2017 года исследователи наблюдали скачкообразный рост враждебных высказываний со стороны официальных лиц КНР по отношению к геополитическим соперникам Китая. Эти данные особенно интересны в связи с тем, что в период с 2014 по 2017 год, то есть перед съездом КПК, частота враждебных высказываний, наоборот, уменьшалась¹⁷.

Однако начиная с мая 2021 года обозреватели отметили реорганизацию проводимой КНР внешней политики, путем перестановок в государственном аппарате КНР. Так, по сообщению The Diplomat, из наиболее одиозных «волков-воинов» были

¹⁵ Грачиков Е.Н. Стр.13. Доступ к ресурсу- https://www.researchgate.net/publication/284186891_Geopolitika_Kitaa_egocentrizm_i_prostranstvo_setej

¹⁶ Shukla S. The Rise of the Xi Gang: Factional politics in the Chinese Communist Party// ORF Occasional Paper No. 300, 2021. Доступ к ресурсу- <https://www.orfonline.org/research/the-rise-of-the-xi-gang/>

¹⁷ Dai Y. Luqiu L.R. Pp. 253-283. Доступ к ресурсу-https://www.researchgate.net/publication/350677590_China's_Wolf_Warrior_Diplomacy_and_Xi_Jinping's_Grand_Diplomatic_Strategy

отстранены от должностей или направлены на другую работу главный редактор англоязычной газеты *Global Times* Ху Сицзинь, которого называют создателем самого явления «дипломатии волков-воинов», и посла в Швеции Гуэй Конгю. Более того, вышеупомянутый Чжао Лицзянь хоть и сохранил свою должность, но серьезно уменьшил свою активность в соцсетях, что так же свидетельствует о том, что китайское руководство решило уменьшить информационное давление. Все вышеназванные действия произошли после того, как председатель Си Цзиньпинь сделал несколько замечаний на групповом заседании Политбюро ЦК КПК в мае 2021 года. На заседании Си подчеркнул необходимость для Китая улучшить свои международные связи, чтобы «расширить круг друзей, понимающих Китай». Для этого он призвал чиновников создать «надежный, привлекательный и респектабельный» образ Китая за границей¹⁸.

Однако это не значит, что тактика «дипломатии волков-воинов» перестала использоваться. Из недавних выступлений Чжао Лицзяня и других официальных лиц по поводу Боевых действий на Украине можно утверждать, что данная тактика продолжает оставаться в арсенале ведущих китайских дипломатов, занимающихся пропагандистской работой. Так, во время одного из официальных пресс-релизов МИД КНР Чжао Лицзянь прямо назвал США ответственным за политический кризис на Украине.¹⁹

Справедливости ради стоит отметить, что далеко не все китайские дипломаты и пропагандисты используют тактику «волков-воинов». Например, согласно анализу более 13 000 твитов китайских послов до и после вспышки COVID-19 в период с июня 2019 года по июль 2020 года только 5 процентов содержали гневную риторику в стиле «волков-воинов». Чаще всего китайские дипломаты очень тщательно работают над хорошим имиджем КНР за рубежом²⁰.

Анализируя все вышеприведенные факты, можно с уверенностью утверждать, что появление «волков-воинов» не является спонтанным. «Дипломатия волков-воинов» является частью проводимой действующим руководством КНР внешней политики и направлена в первую очередь на укрепление авторитета правящей элиты Китая внутри страны, поскольку, несмотря на конфронтационность, данная тактика пользуется определенной степенью поддержки в той части китайского общества, которое имеет сравнительно правые взгляды.

Более того, несмотря на то, что подобная риторика явно не пошла на пользу двухсторонним отношениям КНР с рядом стран, руководство Китая не прекратило ее использование. Это говорит нам о том, что положительный эффект на внутреннюю аудиторию превосходить отрицательный эффект на внешнюю, из-за чего применение столь грубого инструмента воздействия остается по-прежнему актуальным для китайских политических элит.

Подводя итоги, можно сказать, что «дипломатия волков-воинов» не является общей для китайского дипломатического аппарата явлением. Данную тактику применяет лишь небольшой процент кадровых дипломатов и пропагандистов, при том,

¹⁸ Powers-Riggs A. Jaramillo E. Is China Putting 'Wolf Warriors' on a Leash?// *The Diplomat*, 22.01.2022. <https://thediplomat.com/2022/01/is-china-putting-wolf-warriors-on-a-leash/>

¹⁹ Foreign Ministry Spokesperson Zhao Lijian's Regular Press Conference on July 19, 2022// Официальный сайт МИД КНР, 19.07.2022. Доступ к ресурсу- https://www.fmprc.gov.cn/mfa_eng/xwfw_665399/s2510_665401/2511_665403/202207/t20220719_10723456.html

²⁰ Atkinson N. China's Wolf

Warriors Aren't the Majority of the Pack// *The Diplomat*, 23.04.2022. Доступ к ресурсу- <https://thediplomat.com/2022/03/chinas-wolf-warriors-arent-the-majority-of-the-pack/>

что основная масса дипломатов работает над положительным имиджем своей страны, что подчеркивает сложный и многосторонний характер китайской дипломатии.

Кроме того, можно констатировать, что «дипломатия волков-воинов» является частью не только той политики, которая проводится действующими властями КНР в интересах правящих страной сил, но и куда более глобальных процессов радикализации на мировом уровне.

Тенденции, которые была отмечена после кризиса 2008-2009 годов, привели к тому, что мировая политика сегодня превратилась в арену жесткого противостояния между основными центрами силы и самого масштабного кризиса после Второй Мировой Войны, где китайские «волки-воины» являются лишь одним из множества инструментов, которые используются в этой борьбе.

«ԳԱՅԼԵՐ-ՌԱԶՄԻՎՆԵՐ»-Ը՝ ՈՐՊԵՍ ՉԻՆԱԿԱՆ ԴԻՎԱՆԱԳԻՏՈՒԹՅԱՆ ԵՎ ՔԱՂԱՔԱԿԱՆ ՎԵՐՆԱԽԱՎԵՐԻ ՀԱՏՈՒԿ ՖԵՆՈՄԵՆ ՄԻ ԶԶԻՆՊԻՆԻ ԿԱՌԱՎԱՐՄԱՆ ՕՐՈՔ – ՀՈՎՀԱՆՆԵՍ ԲԱՐՆԱԿՅԱՆ - Հոդվածում «գալլ-ռազմիկների դիվանագիտությունը» դիտվում է որպես հատուկ երևույթ չինական դիվանագիտական պրակտիկայում: Հոդվածում ուսումնասիրվել են դրա ծագման ակունքները, դիտարկվել են Չինաստանի ԱԳՆ այն պաշտոնյաների կողմից այս մարտավարության կիրառման օրինակները, որոնց գիտական մամուլում անվանել են «գալլ-ռազմիկներ»: Ուսումնասիրվել են Չինաստանի նախագահ Սի Յզինպինի պաշտոնավարման երկրորդ ժամանակաշրջանի ընթացքում այս երևույթի առաջացման և լայն կիրառման պատճառները: Եզրակացություն է արվում, որ ԶԺՀ-ի Արտաքին Գործերի Նախարարության կազմում, ինչպես նաև չինական մի շարք լրատվամիջոցներում առկա է գործիչների մի շերտ, որոնք պարբերաբար օգտագործում են այս մարտավարությունը ինչպես սեփական, այնպես էլ գործող քաղաքական վերնախավի հեղինակությունը բարձրացնելու համար չինական հասարակության այն հատվածում, որն ունի աջ քաղաքական հայացքներ: Դա հնարավոր է շնորհիվ այն բանի, որ գոյություն ունի աջ ազգայնական տրամադրությունների աճի համաշխարհային միտում՝ կապված աշխարհում սոցիալ-տնտեսական իրավիճակի վատթարացման հետ: Բացի այդ, չինական քաղաքական վերնախավն ինքն է նպաստել չինական հասարակության մեջ աջակողմյան տրամադրությունների աճին՝ ընտրելով ավանդական կոնֆուցիական զարգացման մոդելը:

Բանալի բառեր. ԶԺՀ, Չինաստան, գալլ-ռազմիկներ, դիվանագետ, ԱԳՆ, արմատականացում, ազգայնականություն, աջակողմյաններ, արտաքին քաղաքականություն, Սի Յզինպին, ճգնաժամ:

"WOLF-WARRIORS" AS A SPECIAL PHENOMENON OF CHINESE DIPLOMACY AND POLITICAL ELITES DURING THE REIGN OF XI JINPING – HOVHANNES BARDAKCHYAN - The article considers "wolf-warrior diplomacy" as a special phenomenon in Chinese diplomatic practice. The article studied the origins of its appearance, considered examples of the use of this tactic by officials of the Ministry of Foreign affairs of the People's Republic of China, who were called "wolf-warriors". The reasons for the emergence of this phenomenon and its widespread use during the second term of Chinese President Xi Jinping were studied. It is concluded that in the structure of the Ministry of Foreign Affairs of the PRC, as well as in a number of Chinese media, there is a layer of figures who regularly use this tactic in order to increase both their own authority and the popularity of the current Chinese political elite among that part of the Chinese society that has right views. This is possible due to the fact that a global trend towards the growth of right-wing nationalist sentiments were noticed, associated with the deterioration of the socio-economic situation in the world. In addition, the Chinese political elite contributed to the rise of right-wing sentiments in Chinese society itself by choosing a development model in favor of the traditional Confucian development paradigm.

Key words: PRC, China, wolf-warriors, diplomat, MFA, radicalization, nationalism, right-wingers, foreign policy, Xi Jinping, crisis.